

Когда оба закончили ужинать, Су Жинин снова принялся за изучение компьютера, а Чэнь Цзэшэн по-прежнему наблюдал за ним со стороны.

— Ты всерьёз думаешь, что в таком виде сможешь осуществить своё великое дело? — скептически отозвавшись о замыслах Су Жинина, Чэнь Цзэшэн закинул ногу на ногу, откинулся на спинку стула и с явным презрением посмотрел на него. Он что, считает планету Лейк Землей двадцать первого века?

Су Жинин, разумеется, заметил презрение во взгляде Чэнь Цзэшэна, однако злиться не стал. В прошлой жизни он вовсе не был человеком, способным мелочно обижаться из-за чужих взглядов, а в этой — и тем более.

Су Жинин отложил книгу в сторону, закинул ногу на ногу и развернул стул лицом к Чэнь Цзэшэну.

— По сравнению с твоим происхождением то, что я изучаю, конечно, не тянет ни на какое великое дело, но уж наварить на этом копеечку точно удастся. Я только что посмотрел в сети: у вас здесь многие любят играть в игры, но все они какие-то однобокие и совершенно не бросают вызов. Если создать игру с яркой графикой и высокой сложностью, уверен, она завоюет огромную популярность!

Кто знает, быть может, тогда он, Су Жинин, откроет для себя совершенно новый мир на этой планете Лейк!

— Ты так в себе уверен?

— Эту уверенность мне подарили жители вашей планеты Лейк! — с улыбкой ответил Су Жинин.

— И как же ты собираешься поступить?

— Разумеется, как следует во всём этом разобраться!

Стоило Су Жинину произнести это, как Чэнь Цзэшэн посмотрел на стопки книг, выросшие на его письменном столе. Все они были связаны с компьютером: Руководство по основам вычислительной техники, Программирование на языках высокого уровня, Компьютерные сети и обслуживание...

— К тому времени, как ты всё это изучишь, тебя, боюсь, уже и на этом свете не останется!

Чэнь Цзэшэн вовсе не пытался намеренно поддеть Су Жинина — просто он совершенно не верил, что тот сможет за столь короткий срок постичь все эти премудрости.

— Во мне, Су Жинине, всё остальное может быть так себе, но вот с любыми электронными штуковинами я управляюсь играючи!

Су Жинин вовсе не хвастался. Иначе неужели вы думали, что статус отличника даётся так просто? Успехи других строились на усердии, в то время как его, Су Жинина, успехи основывались на природном таланте. Иначе он ни за что не смог бы в столь юном возрасте стать главным геймдизайнером игровой компании. Иными словами, на то, чтобы добиться чего-то, у других уходило все десять долей усилий, тогда как он, Су Жинин, тратил лишь три, чтобы решить любую сложнейшую задачу.

Сказав это, Су Жинин больше не обращал внимания на Чэнь Цзэшэна и снова с головой погрузился в изучение материала из книг. Правда, судя по всему, компьютерные технологии обновлялись слишком быстро, и теперь Су Жинин уже не управлялся со всем так легко, как прежде, — напротив, ему пришлось приложить немало усилий, чтобы запомнить некоторые сложные моменты. К счастью, повозившись, он со всем справился.

Су Жинин просидел перед компьютером несколько часов подряд. Когда Чэнь Цзэшэн закончил свою работу и поднял голову, то обнаружил, что Су Жинин всё ещё читает те книги и одновременно что-то делает за компьютером. Чэнь Цзэшэн был вынужден признать, что такой сосредоточенный Су Жинин выглядел весьма неплохо — возможно, дело было в том, что он сам по себе питал слабость к людям усердным.

Чэнь Цзэшэн потёр уставшие глаза, немного пришел в себя, сохранил файлы, выключил компьютер и аккуратно убрал его. Затем он подошел к платяному шкафу, достал пижаму и направился в ванную. Поскольку обоим не хотелось лишний раз ходить туда-сюда между кабинетом и спальней — это казалось слишком хлопотным, да и спальня Чэнь Цзэшэна была достаточно просторной, чтобы в ней с лихвой хватило места еще и для работы, — они в итоге решили работать и учиться прямо в спальне. От того момента, как Чэнь Цзэшэн поднялся со стула, и до того, как он скрылся в ванной, Су Жинин даже не поднял головы, оставаясь совершенно невосприимчивым к внешним факторам. Раньше, когда Су Жинин учился, он воспринимал учебу как игру, но теперь это можно было назвать по-настоящему серьезной учебой. Если бы его прежние одноклассники и учителя увидели его сейчас, они бы от удивления попадали со стульев!

Когда Чэнь Цзэшэн вышел из ванной, он обнаружил, что Су Жинин уже уснул, уткнувшись носом в письменный стол. Под его лицом была подложена недочитанная книга, а рядом лежала тетрадь с записями, которые он делал.

Из чистого любопытства Чэнь Цзэшэн подошел к Су Жинину, взял тетрадь и начал листать ее с конца к началу. Он заметил, что страницы были густо исписаны самыми важными моментами — было видно, что Су Жинин подошел к делу со всей серьезностью. Однако усердие не означало отсутствие ошибок, и, пролистав всего несколько страниц, Чэнь Цзэшэн уже заметил несколько неточностей. Тогда он поднял упавшую на пол ручку и аккуратно исправил ошибки или дополнил то, что было записано не до конца.

Впрочем, Чэнь Цзэшэну это показалось забавным: сейчас ведь шел Звездный век, а кто-то все еще вел конспекты вручную. Впрочем, стоило отдать должное — этот человек подошел к делу на редкость добросовестно.

Внимательно вглядываясь в лицо Су Жинина, Чэнь Цзэшэн заметил, что тот, совсем как Мяомяо, во сне имел привычку подергивать ушами и покачивать хвостом. Он так сильно тосковал по своей Мяомяо, особенно сейчас, при виде ушей и хвоста, что в порыве чувств не удержался и осторожно потрогал и помял ушки Су Жинина, чтобы хоть немного утолить свою тоску. Он отпустил их только тогда, когда Су Жинин перевернулся и отвернулся в другую сторону. Бросив взгляд на часы, он обнаружил, что уже поздно. Чэнь Цзэшэн изначально не стал готовить для Су Жинина другую комнату, и по логике вещей сейчас ему следовало бы перенести Су Жинина на кровать, чтобы тот поспал в нормальных условиях. Однако Чэнь Цзэшэн вовсе не горел этим желанием — ему претила мысль делиться одной постелью с человеком, который отнял у него его Мяо-Мяо. Поразмыслив так, он просто проигнорировал Су

Жинина, устроился на кровати сам и погасил во всей комнате свет.

Су Жинин проснулся от холода. Придя в себя, он обнаружил, что в комнате царит темнота.

— Мяу~

Что за чёрт?! Снова, снова, снова превратился в кота?!

Су Жинин задумался. Ему показалось, будто только что он видел какой-то кошмарный сон — неужели именно поэтому он снова стал котиком? Но почему, что заставило его уснуть прямо на этом стуле? Этот негодяй даже не удостоился перенести его на кровать! Су Жинин решил, что рассуждает совершенно правильно, и спрыгнул на пол. Кошачья походка легка и бесшумна, так что он не боялся разбудить Чэнь Цзэшэна. И хотя вокруг царила кромешная тьма, превосходное ночное зрение помогло ему быстро и ловко запрыгнуть на кровать. Су Жинин все еще злился на Чэнь Цзэшэна за то, что тот не перенес его спать в теплую постель, из-за чего он замерз и проснулся. В порыве гнева кот забрался под одеяло и справил малую нужду прямо на живот Чэнь Цзэшэна. Пусть знает, что кошки чрезвычайно злопамятны! Хм!

Сделав свое мокрое дело, Су Жинин тщательно вылизал подушечки лап, выбрался из-под одеяла и, устроившись прямо на макушке Чэнь Цзэшэна, сладко уснул. За ночь всякий раз, когда ему снова хотелось в туалет, он упрямо заползал под одеяло и мочился Чэнь Цзэшэну на живот, после чего неизменно возвращался спать на его голову. Су Жинин при этом снисходительно думал, что раз уж он не стал гадить в постель по-крупному, то проявил крайнюю степень великодушия. Чэнь Цзэшэну вообще стоило бы только благодарить его за это!

Су Жинина совершенно не заботило, как отреагирует Чэнь Цзэшэн, когда проснется. Главное, что сам он отвел душу. Вот так Су Жинин провел на редкость приятную ночь! В то же время он с некоторым предвкушением ждал пробуждения Чэнь Цзэшэна. Правда, его не могло не восхищать, что тот умудрился ни разу не проснуться, хотя на него столько раз помочились. Су Жинину оставалось лишь искренне позавидовать крепкому сну Чэнь Цзэшэна!

<http://bllate.org/book/21269/2155223>